

3. Логвин В. М. Криминалистика и профессиональные компетенции следователя // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 24 янв. 2018 г. / Учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск : Акад. МВД, 2018. С. 244–245.

УДК 343.13

С. М. Якубова

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Сибирского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук*

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ИСПОЛНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов граждан гарантируется статьей 45 Конституции РФ [1]. Эту задачу призвано решать и уголовно-процессуальное законодательство. Ратификацией Конвенции о защите прав и основных свобод (далее по тексту — Конвенция) Российская Федерация (далее — РФ) присоединилась к Европейской системе охраны естественных прав и свобод человека и обязалась признать юрисдикцию Европейского Суда по правам человека [2] (далее — ЕСПЧ) по применению судами данной Конвенции.

Вместе с тем в связи с вынесением ЕСПЧ решения 31.07.2014 г. по делу ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» [3] стала актуальной проблема их исполнения Россией. На протяжении последних пяти лет в юридической литературе и научном сообществе страны ставится под сомнение императивный характер предписаний ЕСПЧ. При этом активно обсуждается вопрос целесообразности исполнения решений ЕСПЧ, упрекая Европейский Суд в излишней политической ангажированности.

Так, Конституционный Суд РФ в постановлениях от 14.07.2015 г. № 21-П и от 19.04.2016 № 12-П по делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией РФ постановления ЕСПЧ от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» высказал позицию о том, что решения ЕСПЧ должны исполняться с учетом верховенства Конституции РФ.

Между тем принятые ранее ЕСПЧ пилотные постановления, затрагивающие системные проблемы законодательства и право-

применительной практики, способствовали созданию эффективных внутренних средств правовой защиты в уголовном судопроизводстве: по делам «Бурдов против России»; «Ананьев и другие против России».

Несмотря на положительное влияние решений ЕСПЧ на российское законодательство, в последнее время актуализировался вопрос допустимости исполнения постановлений ЕСПЧ, вызывающих конфликт наднациональной и национальной юрисдикций.

По мнению судьи Конституционного Суда РФ С. Д. Князева, отступление от правовой обязательности постановлений ЕСПЧ допустимо в исключительных случаях, когда их исполнение несовместимо с основополагающими установлениями Конституции РФ, что тем не менее не может служить преградой для изыскания способов минимизации конституционно-конвенционных коллизий [4, с. 5–17].

Аналогичную позицию высказал и Председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин, выступая на IX Всероссийском съезде судей, прошедшем 6–8 декабря 2016 г. в Москве, указав, что Конституционный Суд может прийти к выводу о невозможности исполнения решений ЕСПЧ в исключительных случаях, при явном противоречии такого решения российским конституционным установлениям.

Мнение о превращении ЕСПЧ в орудие политического давления еще в 2014 году высказал Президент РФ В. В. Путин на встрече с членами фракций политических партий в Государственной Думе РФ, при этом допустил возможность выхода страны из-под его юрисдикции.

В связи с этим представляется, что противостояние международных и национальных норм права продолжится и может усугубиться.

Вместе с тем вопросы обеспечения прав и свобод человека и гражданина не теряют своей актуальности и требуют дальнейшего правового регулирования. Об этом свидетельствуют и статистика ЕСПЧ, согласно которой с 2012 по 2017 год. Россия по количеству жалоб в ЕСПЧ продолжает оставаться в лидерах. При этом за 2017 год вынесено наибольшее количество решений в отношении России по жалобам граждан на нарушение ст. 3 Конвенции, запрещающей пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение с человеком. На втором месте — нарушение права на свободу и личную неприкосновенность (ст. 5 Конвенции). Третье место занимают нарушения права на эффективное судебное разбирательство в разумный срок (ст. 6 Конвенции) [5].

Так, в постановлении ЕСПЧ от 24.05.2016 г. по делу «Манжос против России» установлено нарушение требований статьи 3 Конвенции (жестокое обращение сотрудников правоохранительных органов с заявителем и отсутствие эффективного расследования факта жестокого обращения).

Аналогичные нарушения выявлены и по другим делам [6; 7; 8].

В решении от 14.06.2016 г. по делу «Уразов против России» ЕСПЧ указал, что власти России нарушили статью 3 Конвенции (запрещение пыток), положения пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции (право на справедливое судебное разбирательство в разумный срок и право на защиту), пункта 4 статьи 5 Конвенции (право на свободу и личную неприкосновенность) и статьи 13 Конвенции (право на эффективное средство правовой защиты). В постановлении от 21.06.2016 г. по делу «Мамонтов и другие против России» ЕСПЧ указал на нарушение требования п. 1 ст. 6 Конвенции в части незаконного привлечении к уголовной ответственности в результате подстрекательства со стороны сотрудников правоохранительных органов к совершению преступления.

При этом нельзя не признать и излишнюю политизированность в некоторых решениях ЕСПЧ, которую отмечает и Уполномоченный РФ при Европейском Суде по правам человека М. Л. Гальперин, полагая, что международные суды оказались под мощным и опасным для их будущего как органов правосудия политическим давлением. При этом он видит решение проблемы в эффективном диалоге между национальными и международными судебными органами и развитии международного права, без которых жизнеспособность существующих международных механизмов защиты прав немислима [9].

Резюмируя изложенное, полагаем, что имплементация европейских стандартов в российское уголовное судопроизводство не утрачивает своей актуальности, полный отказ от исполнения решений ЕСПЧ может сказаться на положении дел по защите прав и основных свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

1. Конституция Российской Федерации. М., 2016. 32 с.

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Заключена в г. Риме 04.11.1950 г.] : с изм. от 13.05.2004 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

3. По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией РФ постановления ЕСПЧ от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции РФ : постановление Конституционного Суда РФ от 19.01.2017 г. № 1-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 5. Ст. 866.

4. Князев С. Д. Обязательность постановлений ЕСПЧ в правовой системе России (на основе практики Конституционного Суда РФ) // Журнал российского права. 2016. № 12. С. 5–17.
5. Analysis of statistics 2018 [Электронный ресурс] URL://www.echr.coe.int/Documents/Stats_analysis_2018_ENG.pdf (дата обращения: 11.01.2019).
6. Дело «Мукаев (Mukaev) против России» (жалоба № 22495/08) : постановление ЕСПЧ // Бюллетень ЕСПЧ. 2018. № 6.
7. Дело «Турбылев (Turbylev) против России» (жалоба № 4722/09) // Российская хроника Европейского Суда. 2016. № 2.
8. Гальперин М. Л. Россия и ЕСПЧ: есть напряжение? // Закон. 2018. № 5. С. 103–108.